

ТАЛЛИНСКИЙ ПОЛИТЕХНИК

ОРГАН ПАРТКОМА, РЕКТОРАТА, КОМИТЕТА КОМСОМОЛА И ПРОФКОМА ТПИ

№ 8 (1157)

Выходит с апреля 1949 г.

Пятница, 15 марта 1985 г.

Цена 2 коп.

Информационное сообщение о пленуме Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза

11 марта 1985 года состоялся внеочередной Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза.

По поручению Политбюро ЦК Пленум открыл член Политбюро, секретарь ЦК КПСС тов. Горбачев М. С.

В связи с кончиной Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР К. У. Черненко участники Пленума почтили память Константина Устиновича Черненко минутой скорбного молчания.

Пленум отметил, что Коммунистическая партия Советского Союза, весь советский народ понесли тяжелую утрату. Ушел из жизни выдающийся партийный и государственный деятель, патриот и интернационалист, последовательный борец за торжество идеалов коммунизма и мира на земле. Вся жизнь Константина Устиновича Черненко до конца была отдана делу ленинской партии, интересам советского народа. Куда бы ни направляла его партия, он неизменно, с присущей ему самоотверженностью, боролся за претворение в жизнь политики КПСС.

Много внимания уделял Константин Устинович Черненко последовательному проведению курса на совершенствование развитого социализма, на решение крупных задач экономического и социального развития, повышение благосостояния и культуры советского народа, на дальнейший подъем творческой активности масс, улучшение идеологической работы, укрепление дисциплины, законности и порядка.

Большой вклад внес Константин Устинович Черненко в дальнейшее развитие всестороннего сотрудничества с братскими странами социализма, осуществление социалистической экономической интеграции, упрочение позиций социалистического сотрудничества. Под его руководством твердо и последовательно проводились в жизнь принципы мирного сосуществования государств с различным общественным строем, давался решительный отпор агрессивным замыслам империализма, велась неустанная борьба за прекращение навязанной империализмом гонки вооружений, устранение угрозы ядерной войны, за обеспечение надежной безопасности народов.

Как зеницу ока берег Кон-

стантин Черненко единство нашей Коммунистической партии, коллективный характер деятельности Центрального Комитета и его Политбюро. Он всегда стремился к тому, чтобы партия на всех уровнях действовала как сплоченный, слаженный и боевой организм. В единстве мыслей и дел коммунистов видел он залог всех наших успехов, преодоление недостатков, залог поступательного движения вперед.

Пленум подчеркнул, что в эти скорбные дни коммунисты, весь советский народ еще теснее сплачиваются вокруг Центрального Комитета партии и его Политбюро. В партии советские люди с полным основанием видят руководящую и направляющую силу общества и полны решимости беззаветно бороться за реализацию ленинской внутренней и внешней политики КПСС.

Участники Пленума ЦК выразили глубокое соболезнование родным и близким покойного.

Пленум ЦК рассмотрел вопрос об избрании Генерального секретаря ЦК КПСС.

По поручению Политбюро с речью по этому вопросу выступил член Политбюро тов. Громыко А. А. Он внес предложение избрать Генеральным секретарем ЦК КПСС тов. Горбачева М. С.

Генеральным секретарем Центрального Комитета КПСС Пленум единодушно избрал тов. Горбачева М. С.

Затем на Пленуме выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС тов. Горбачев М. С. Он выразил глубокую признательность за высокое доверие, оказанное ему Центральным Комитетом КПСС, отметил, что очень хорошо понимает, сколь велика связанная с этим ответственность.

Тов. Горбачев М. С. заверил Центральный Комитет КПСС, что он приложит все силы, чтобы верно служить нашей партии, нашему народу, великому ленинскому делу, чтобы неуклонно осуществлялись программные установки КПСС, обеспечивалась преемственность в решении задач дальнейшего укрепления экономического и оборонного могущества СССР, повышения благосостояния советского народа, упрочения мира, чтобы настойчиво воплощалась в жизнь ленинская внутренняя и внешняя политика Коммунистической партии и Советского государства.

На этом Пленум ЦК закончил свою работу.

Михаил Сергеевич ГОРБАЧЕВ

Михаил Сергеевич Горбачев родился 2 марта 1931 года в селе Привольном Красногвардейского района Ставропольского края в семье крестьянина.

Вскоре после Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. в возрасте 15 лет он начал свою трудовую деятельность. Работал механизатором машинно-тракторной станции. В 1952 году вступил в члены КПСС. В 1955 году окончил Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (юридический факультет), а в 1961 году — Ставропольский сельскохозяйственный институт, получив специальность ученого агронома-экономиста.

С 1955 года М. С. Горбачев — на комсомольской и партийной работе. Работает в Ставропольском крае: первым секретарем Ставропольского горкома ВЛКСМ, заместителем заведующего отделом пропаганды и агитации, а затем вто-

рым и первым секретарем крайкома комсомола.

В марте 1962 года М. С. Горбачев был выдвинут парторгом Ставропольского территориально-производственного колхозно-совхозного управления, а в декабре того же года утвержден заведующим отделом партийных органов крайкома КПСС.

В сентябре 1966 года он избирается первым секретарем Ставропольского горкома партии. С августа 1968 года М. С. Горбачев работает вторым секретарем, а в апреле 1970 года избирается первым секретарем Ставропольского крайкома КПСС.

М. С. Горбачев — член Центрального Комитета КПСС с 1971 года. Был делегатом XXII, XXIV, XXV и XXVI съездов партии. В 1978 году избран секретарем ЦК КПСС, в 1979 году — кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС. В октябре 1980 года М. С. Горбачев переведен из кандидатов в

члены Политбюро ЦК КПСС. Депутат Верховного Совета СССР — 8—11-го созывов, председатель Комиссии по иностранным делам Совета Союза. Депутат Верховного Совета РСФСР 10—11-го созывов.

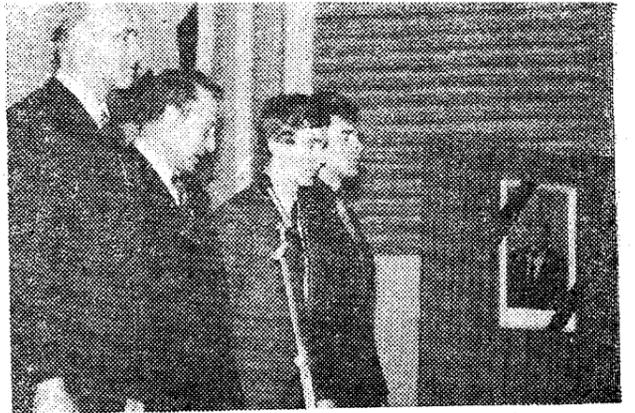
Михаил Сергеевич Горбачев — видный деятель Коммунистической партии и Советского государства. На всех постах, которые ему поручает партия, трудится со свойственными ему инициативой, энергией и самоотверженностью, отдает свои знания, богатый опыт и организаторский талант претворению в жизнь политики партии, беззаветно служит великому делу Ленина, интересам трудового народа.

За заслуги перед Коммунистической партией и Советским государством М. С. Горбачев награжден тремя орденами Ленина, орденами Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета» и медалями.

Актный зал ТПИ. Сюда на траурный митинг пришли студенты, преподаватели, представители всех подразделений института. Митинг открыл секретарь парткома А. Тальтс. Собравшиеся почтили память К. У. Черненко минутой молчания.

Выступившие на митинге заместитель секретаря парткома по идеологической работе, заведующий кафедрой политэкономии Р. Отсепп и студентка экономического факультета Татьяна Гришина заверили Центральный Комитет КПСС, Советское правительство в том, что студенты ТПИ еще лучше будут овладевать знаниями, которые позволят им внести свой вклад в развитие социалистического общества.

ПОЧЕМУ Я ЭТО ПИШУ?

Наверно потому, что через пару месяцев сорокалетие нашей ПОВЕДЫ. А может быть, потому, что более двадцати лет являюсь наставником молодых. А вернее всего, по обеим этим причинам возникла внутренняя потребность поделиться с вами, дорогие мои студенты, своими мыслями, воспоминаниями, впечатлениями молодого солдата, рядового работника той войны. Войны, которая на наши плечи, плечи восемнадцатилетних легла тяжелым, безмерно тяжелым грузом... Из каждого ста к концу войны нас осталось только трое.

О войне написано много, очень много. Наверное, будет написано еще немало, хорошо ли плохо ли, но профессионально. Я не писатель, и потому не обольщаю себя надеждой, что мои записки, сделанные рукой дилетанта и любителя, разрозненные и бессистемные, что-то новое внесут в то, что написано о войне. Только в одном я твердо уверен — я был, участвовал в этой войне, на себе испытал все ее тяготы, весь ее ужас, горе утрат, радость побед. И если хоть одному из вас, дорогие мои читатели, эти мои записки помогут яснее понять, чем была та война для рядового солдата, буду считать, что не без пользы занялся я на старости лет несвойственным мне и по возрасту и по профессии занятием.

Ничего героического не совершил, в реляциях командования не упоминался, особых наград не заслужил: самый что ни на есть рядовой из рядовых — командир отделения автоматчиков отдельного взвода автоматчиков третьего отдельного стрелкового батальона Морской стрелковой бригады — старшина первой статьи (по армейскому — сержант). В этой должности и звании начал и в этом же звании и должности закончил войну.

О ГЕРОИЗМЕ И ТРУСОСТИ, О ДОЛГЕ И СТРАХЕ

В этих записках все будет попеременно — и собственные впечатления и всякие значительные и незначительные события в моей личной фронтовой жизни, какие-то, наверное, оценки и обобщения. Чего я от души желаю избежать в этих записках — это назиданий и поучений, сравнений типа «Вот вы, молодые восьмидесятых — такие... а вот мы были в этом возрасте лучше, надежнее и т. д. и т. п.». Получится ли у меня так, не знаю. Но постараюсь.

СОРОКОВЫЕ, РОКОВЫЕ...

ВОСПОМИНАНИЯ КОМАНДИРА ОТДЕЛЕНИЯ АВТОМАТЧИКОВ.

Не верьте, если где-нибудь в написанном о войне вы встретите утверждение, что герой не боялся смерти, не испытывал страх перед ней. Это неправда. Смерти боялись все — и храбрые, и трусы, и не храбрые, и не трусы. Когда замолкал вдруг воюющий свист снаряда или свистящий вой мины (эти — твои!), когда целкали о деревья и кусты разрывные пули немецких снайперов и все это над тобой, рядом с тобой, около тебя — всегда думалось — а какая же из них твоя... И невольно пригибал голову, падал, если шел, хотел вжаться в землю, снег, если лежал или полз. Особая тоска охватывала все существо твое, если попадал под бомбежку — ведь нет от нее спасения, врагу с автоматом или винтовкой не ответишь, ждешь своей участи. Но НАДО БЫЛО! — надо было бежать, идти, ползти, стрелять туда, откуда стреляют в тебя, рыть окоп и прочее. Иначе и при этом страхе за свою жизнь надо было делать свое дело. И мы делали — хорошо ли, плохо ли, но делали. Смысл нашей победы в том и заключается — КАК мы в конечном счете сделали, то, что надо было: каждый час, каждый день и каждый год войны.

На войне мы не только воевали, стреляли, но и жили. Да, в ней, в войне мы жили. Ели, пили (и не только воду и чай!), смеялись и плакали, пели, плясали, ругались, мылись в бане, грелись у костров или выжимали от пота гимнастерки, стирали белье и портянки. Вы вправе спросить, а где же он был, этот страх потерять жизнь, а где же боязнь за жизнь?... Кажется мне, что это было нашим особым психологическим состоянием, невозможным в мирное время. Где-то далеко, на задворках, в самой глубине сознания гнездились чувства, ясно даже неосознанное, что вот — делаешь свое дело, каждый день, каждый час. Делаешь по собственному убеждению, что это нужно, делаешь по мере сил, по воле приказа, знаешь, что ТАК НАДО, и в любую минуту можешь при этом лишиться жизни. Мешало ли это подспудное чувство делать свое дело? Думается, что не мешало. Иначе бы не делали. Какая сила заставляла нас делать то, что мы делали — воевать, не смотря на то, что могут убить? Любовь к Родине? Жестокость устава и категоричность приказа? Стремление отличиться, получить награду? Слепое повинование? Как бы хотелось ответить однозначно! Но не могу. Солдаты не любили и не говорили громкими, расхожими, газетными словами.

Чаще всего в ходу было одно слово — НАДО! Наверное, действовало на вас все вместе. И мы, солдаты не думали и не чувствовали, что совершаем нечто героическое, историческое, такое, что войдет «золотыми буквами» в историю нашей Родины. И еще по этому поводу хочу заметить. Все это вместе взятое на каждого действовало по-разному.

Правомысленный вопрос: а были ли такие, у которых страх перед смертью, небытием, стремлением выжить в том аду глушил все остальное, был доминантой, подавлял все остальные мысли и чувства? Кривить душой нельзя. И я со всей ответственностью отвечаю — да, были и такие. А о таких не пишу. Я напишу. В назидание вам, молодым восьмидесятым. Много ли их было? Нет, если в относительном количестве, но сделаем простой подсчет. Под ружьем было 4—6 миллионов. Пусть на каждую тысячу находился один трус — цифра реальная. Подсчитать теперь не трудно... Трусость, как и героизм, проявлялись по-разному.

То, что сейчас принято называть героизмом, самоотверженностью, преданностью Родине и прочими высокими и вполне, конечно, заслуженными словами, было нашим, фронтовиков, обычным состоянием, обычным делом. Никого не удивляло и не умиляло, если, например, первая рота нашего батальона, оседлав шоссе Луостари-Рованиemi в Заполярье, стойко оборонялась от пытавшихся вырваться из «мешка» горных егерей генерала Дитла.

В том бою погибла почти вся рота, но в пять раз больше вокруг ее позиций мы увидели потом мертвых егерей — молодых, сильных, здоровых парней нашего возраста. Пулеметчик сбил ручным пулеметом самолет немцев. Никого удивляло, что разведчики Коновалова притаскивали очередного языка из тыла противника. Часто мы, автоматчики в таких операциях прикрывали их прорыв в тыл, сопровождали и прикрывали отход. Зависти мы не испытывали, когда их за такие действия щедро награждали. На то они и разведчики! Не считался и особым героизмом, а просто выполнением очеред-

ной боевой задачи 35—40 километровый марш-бросок и с ходу внезапным ударом батальона выбить противника с железнодорожной станции Лоймола. (Ох, уж эти марш-броски в полной боевой выкладке — 1000 автоматных патронов в вещмешке, 4 гранаты и два диска на поясе, с 10-дневным НЗ за плечами... о них потом — особый разговор). Я мог бы привести и приведу много примеров того, что принято называть массовым героизмом солдат. А в этом рассуждении о трусости и трусах говорю я это потому, что массовой героизм, его постоянные проявления — все это было в порядке вещей, это было рядовой солдатской работой. И как сейчас, в мирной жизни, на поверхности заметны не лучшие представители молодежи, а наглецы, подонки, пьяницы, тунеядцы и прочий сброд, короче, то наносное, что по меткой народной пословице «... плавает сверху». Так и тогда, на фронте, на войне каждое такое проявление трусости, мародерства и прочего «всплывало на поверхность» в солдатской массе. А война это очень строгий контролер человеческих достоинств и недостатков. Люди проверялись не их словами, а делами. Делать это было проще, чем сейчас. Потому что на виду было все, мы ведь жили вместе, а не только работали «от и до». Это теперь карьерист, подхалим, взяточник, эгоист может от 8 до 18 одевать маску добропорядочного гражданина и казаться тем, кем он хочет выглядеть, а с 18 и до 8 эту маску сбрасывать. Раскусить такого — непростое дело в мирное время, на это требуется много времени. А иногда его и не раскусят и добирается он и до весьма высоких вершин...

На фронте, среди солдат было не так — там всякий на виду у своих однополчан, взвода, роты, отделения все двадцать четыре часа в сутки.

И сохранить маску, коль кто-либо ее на себя напялил, было очень трудно, такого раскусывали очень быстро. Особенно, как сейчас принято говорить в «стрессовых ситуациях». А стрессом в нынешнем понимании этого слова была вся наша фронтовая жизнь.

ДОРОГА НА ВОЙНУ

... 21 июня 1941 года в одной из средних школ большого, веселого и шумного южного города в разгаре выпускной вечер. Последние часы вместе! Близкое расставание, впереди взрослая жизнь, радужные планы и надежды. Девушки наши — все в нарядных платьях, впервые открыто и даже с некоторым вызовом применили косметику. Мы — ребята, курили уже не в кулак, а открыто, наравне с нашими учителями (тогда их много было в школах — учителей-мужчин). Приподнятое настроение, смех, веселье, музыка, танцы, легкая грусть близкой разлуки, особенно у тех, кто полюбил, такие пары в нашем классе были, как, наверное, и в любом выпускном. К часу ночи ушли родители, постепенно стали исчезать и преподаватели и остались мы одни — большой школьный зал, тихая, чуть приглушенная музыка («Утомленное солнце», «В парке Чаир», «Когда простым и нежным взором...», «Рио-рита», «Китайская серенада...»). С радостью и шутками встретили мы около 4-х часов ночи милиционера — он попросил заменить яркую лампу в зале на синюю. Никого особенно это не удивило, в те времена часты были учебные тревоги, учения ПВО. Танцевать при синем свете в последний раз вместе с нашими милыми девчонками — было так приятно... Не ведали мы, что этот «синий» танец уже военный. Так к нам пришла в первые минуты войны. Разошлись под утро. А в 12 часов — выступление по радио — ВОЙНА!!!

(Продолжение следует.)

ДИКАРИ В ВУЗЕ

Многие сегодняшние наши студенты привыкли воспринимать своих преподавателей как пришельцев из другой эпохи, имеющих весьма отдаленное представление о студенческой жизни и ее проблемах. Но и преподаватели в свое время закончили вуз, они прошли все прелести и превратности вузовского учебного процесса. И вузы были разные, и время было другое, надежное, более трудное. Конечно, то, что наша страна стала немощно богаче и все мы стали жить намного лучше, может и должно быть предметом радости и гордости каждого из нас. За это время, разумеется, и наше студенчество претерпело определенные изменения. К сожалению, не все изменилось к лучшему. Но не будем вздыхать о старом хорошем времени, а поговорим и поразмыслим об одном уродливом явлении, свидетелем которого в осеннем семестре волею-неволею пришлось быть.

Я окончил Тартуский университет более 25 лет назад. Нам с первых недель было ясно, что в названии этого учебного заведения стоит маленькое слово «высшее» и что университет отличается от школы чем-то огромным. Мы принимали как должное, что это храм. Никто не сомневался в том, какое поведение от него требуется в стенах alma mater. Существовал неписанный этикет в хорошем смысле, и почти не было таких, кто считал возможным преступить его невидимые, но хорошо ощутимые границы. У главного здания ТПИ нет колонн, не может хвалиться он и многовековой историей. Но

в будущем году мы будем праздновать пятидесятилетие нашего института. Это почти втрое больше, чем традиционный возраст нашего первокурсника. А в любом обществе принято относиться с уважением к тем, кто намного старше тебя. Институт — это тоже живой организм, и он требует к себе если не трепетного, то во всяком случае почтительного отношения. Он это заслужил!

В течение 20 лет мне приходилось читать математику: маленьким группам и большим потокам, русским студентам и эстонцам. Бывало, что в старом актовом зале или спортзале (Копли) с их несовершенной акустикой сидело 150 студентов, и все равно можно было читать лекцию, не напрягая своих голосовых связок. В аудитории сидели молодые люди, поведение которых соответствовало их возрасту, аттестату зрелости. Одним словом — не было никаких проблем с дисциплиной.

В этом году, к сожалению, я впервые столкнулся с явлением, которое можно условно назвать инфантилизмом с явными симптомами асоциального поведения. Если бы это были единичные студенты, то о них не стоило бы и говорить. Беседы с коллегами, обмен мнениями в деканате убеждают, что мы действительно смотрим в лицо новому и весьма неприятному явлению. Коротко — поведение аудитории таково, что всерьез затрудняет проведение занятий.

Поток состоит из 75 студентов. На первой лекции я начинаю по московско-

му времени. И, конечно, о том, как говорить не только о математике, но и о требованиях в вузе, о том, что занятия у лекции и как вести себя.

Как будто вяли. Да нет! Прошло несколько занятий, и возникло чувство, что я попал на ярмарку, причем, не на открытие, а на закрытие ее. Нельзя сказать, что все студенты этого потока — ягоды одного поля. Мне лично мило скромное спокойствие большинства девушек. Вполне даже допускаю, что в основном здесь — ребята дисциплинированные. Но не они делают погоду! Есть другие. На таких не действуют никакие слова, никакие доводы — ни назидательные, ни грозные. Бессмысленно их стыдить, поскольку у этих студентов не выработано естественное чувство стыда. До сих пор не доходит, что своим поведением они, в первую очередь, демонстрируют неуважение к своим сокурсникам. Им явно по душе поведение без границ, их, видно, устраивает подобное ребячество. Весьма прискорбно, ведь такое поведение с размытыми границами часто переходит в хулиганство. Можно, конечно, удалять студентов с лекции, но для нашей аудитории это только временная помощь. Весьма красноречив факт, что объектом постоянных замечаний за личное поведение стал староста группы ЛР-17, которого однажды пришлось даже попросить покинуть аудиторию.

Математика всегда была, есть и будет трудным предметом. Без математики нет инженера. Несмотря на это, наивно ждать, что на каждой лекции все студенты с пожирающим вниманием будут следить за нашими рассужде-

(Окончание на 4-й стр.)

После тяжелой болезни 7 марта скончался доцент Аксель Отгомарович Юргенсон. Аксель Отгомарович Юргенсон родился 5 февраля 1926 года. Вся его трудовая деятельность связана с кафедрой строительной механики ТПИ, где он работал с 1956 года после окончания аспирантуры. Аксель Отгомарович Юргенсон был веселым жизнелюбивым человеком. Его жизненные принципы заметно повлияли на стиль работы кафедры. А. О. Юргенсон знал и любил технику, поэтому к нему неоднократно обращались за консультацией специалисты

различных профилей. Все вопросы, связанные с техническим образованием были всегда ему близки. Сотням будущих инженеров он читал сопромат и строительную механику. Глубокие инженерные знания и эмоциональное их выражение, умение связать теорию с практикой вызвали всегда неослабное внимание слушателей. Его научные принципы особенно хорошо отражены в его учебнике по сопромату, который выйдет посмертно.

Кафедра строительной механики.

На минус первом этаже

тайны открывает! Окно в другой мир — иначе не скажешь...

Так говорить о своей работе может только счастливый увлеченный человек. И Урве подтверждает: да, счастлива. У нее и вправду сразу все хорошо складывалось. После окончания ТПИ в 1974 году осталась работать на кафедре физики, вела лабораторные занятия. Было интересно, но главная удача ждала ее впереди...

... В восьмидесятом году, когда в институте создали новую лабораторию — электронного микрофотографирования. И мне предложили в ней работать. Начинать пришлось с нуля. Таких микроскопов в стране немного, а в Эстонии — всего четыре. Потом я прошла стажировку в Ленинграде. Никогда не забуду того потрясения, которое ощутила, впервые взглянув на экран микроскопа...

Да, у этого микроскопа нет знакомых нас со школы объектива с окуляром. Вообще никакого сходства с оптическим микроскопом: изображение проецируется на дисплей, возможность увеличения — до 200 тысяч раз!

... И изумление испытываю каждый раз, — продолжает рассказ Урве. — Ну, вот, например, история для сравнения. Одному моему знакомому пришлось побывать в лесу, где растут секвойи. Гиганты, ствол толщиной метров двенадцать, как люди в этом лесу выглядят как муравьи. Знакомый рассказывал: возникает странное ощущение иного мира, иного отношения к природе. С этими деревьями хочется заговорить, хочется спросить о чем-то, и кажется, что в ответ услышишь невероятную тайну. Вот и у меня каждый раз такое чувство возникает, когда микроскоп показывает мне

тайны микромира. Хочется задавать ему вопросы и вообще относиться к прибору, как к явлению одушевленному. Я, пожалуй, так к нему и отношусь.

— А микроскоп? Он чувствует ваше отношение, ваше настроение? — вопрос, конечно, весьма наивен, но Урве понимающе улыбается:

— Конечно. Я в этом не сомневаюсь. Коллеги надоедают, правда, посмеиваются, когда я говорю: «Сегодня у меня было неважное настроение и микроскоп сразу это почувствовал». Но это так. И объясняется без всякой мистики: в обращении с этой точной и капризной техникой есть множество мелочей. Если ты не в настроении, то какой-то нюанс можешь забыть, какой-то тонкостью пренебречь — и на работе микроскопа это сразу же скажется... Последний щелчок. Прибор готов открыть окно в микромир. Засветился зеленым светом экран. Что это — заросли тропического леса? Так похоже на переплетение кустарника и поросли молодых пальм... Вот в чаще лежит огромный валун... «Там, на неведомых дорожках...» Ах, все имеет прозаическое объяснение: «заросли» — ворсинки на листике лапчатки, «валун» — спора какого-то микроорганизма. Еще один образец на экране: нет, это не булыжная мостовая средневекового города, а глаз самой обыкновенной мухи.

— Вот еще интересный образец, — говорит Урве, без-осшибочно подхватывая пинцетом крошечный, с ноготок кружочек, к которому приклеен почти невидимый объект. — Порошок меди, здесь такие интересные кристаллы...

Заказчиков у лаборатории много — как уже отмечалось, все факультеты ТПИ. Много исследований выполняется для

Такой он — электронный микроскоп.

Фото С. Арбета.

лаборатории порошковой металлургии, кафедры технологии пищевых продуктов, лаборатории минеральных кормов и удобрений, кафедры деревообработки. Обнаружить дефекты, изменение структуры при обработке, результаты реакции — много проблем разрешает возможность заглянуть в невидимый мир.

— Вот и еще один плюс в моей работе, — говорит Урве. — Заказчики приходят со своими проблемами, и я становлюсь к этим проблемам причастной, то есть, все время получаю новую информацию, новые знания. И разнообразие материалов тоже радует: никогда на экране не бывает двух одинаковых картин. А это уже немного похоже на искусство.

— Любимые объекты? — продолжает она. — Те, что имеют отношения к живой природе. Вот где сложность и разнообразие! Интересный заказ мы получили от Института микробиологии. Когда рос-

ток выходит из зерна, то на нем непременно должно быть некоторое количество полезных микроорганизмов — это условие дальнейшего роста. И надо было наблюдать, как эти микроорганизмы располагаются на ростке, сколько их. Или задача, связанная с экологической проблемой, — выяснить, как загрязнение воздуха влияет на структуру иглолки хвои.

Так открывается окно в микромир. Окно, которое позволяет заглянуть в тайны материи, помогает более эффективно использовать различные материалы.

Н. МАЕВСКАЯ.

Эту лабораторию знают на всех шести факультетах Таллинского политехнического института, хотя несведущий человек с большим трудом ее слышит. И впрямь непросто: надо спуститься в подвальный этаж, среди множества дверей, найти нужную с табличкой «Лаборатория электронной микроскопии» и по уклону еще одного длинного коридора выйти на «минус первый этаж» — в подземное помещение. Здесь при выключенном освещении хорошо усвоишь понятие «абсолютная темнота». А еще здесь хорошая изоляция — и от шума, и от прочих помех. Словом, соблюдены все условия для работы с тонкой электронной техникой.

— Посмотреть в микроскоп? ... Можно. Только сразу не получится. Сейчас я его включу, и минут сорок придется подождать.

Для работы электронного микроскопа нужно создать вакуум в тубусе. И сейчас мой разговор с младшим научным сотрудником лаборатории Урве Каллаусе сопровождается периодическими негромкими щелчками, отмечающими, как проходит отсасывание воздуха. Степень готовности отмечают вспыхивающие красные огоньки на панели прибора. Их уже больше десятка, они украсили панель, как причудливое созвездие.

— Да, вот такой он — наш микроскоп, чувствительный, капризный, заставляющий терпеливо ждать... Зато и вознаграждает щедро — такие

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Исполнилось 60 лет старшему преподавателю кафедры философии, ветерану Великой Отечественной войны Джордже Ивановичу Перовичу.

В годы войны он участвовал в боях против фашистских захватчиков, был комиссаром роты десятой ударной бригады Народно-освободительной армии Югославии. Награжден югославскими орденами: «За храбрость» и «Заслуги перед народом» и медалями СССР.

После войны Д. И. Перович окончил в Ленинграде Высшее военно-морское инженерное училище, служил офицером в Краснознаменном Балтийском и Тихоокеанском флотах. В свободное от службы время он успешно занимался на философском факультете Ленинградского государственного университета. После ухода в запас, в Таллине, в Университете марксизма-ленинизма завоевал славу хорошего преподавателя и подтвердил это мнение о себе в стенах нашего института. Д. И. Перовича характеризуют принципиаль-

ность коммуниста, богатый жизненный опыт, корректность морского офицера и крепкое чувство локтя товарища.

Так держать, Джордже Иванович!

Коллеги кафедры философии.

(Начало на 3-й стр.)

ниями. В этом нам не состояться с лекторами некоторых платных лекционных циклов в ТПИ. Но наше право и обязанность требовать должного поведения от студентов, и такого поведения мы будем требовать.

Если теперь у читателя сложилось впечатление, что все эти проблемы связаны только с четырьмя стенами аудитории, то они ошибаются. Достаточно привести хотя бы такой факт. В субботу, 22 декабря, потоку было назначено время для переписывания контрольной работы. Студенты большой толпой собрались у закрытой двери аудитории III-103. Спускаясь по лестнице, я уже издали услышал неимоверный шум и там. Вахтерша в главном фойе, выдавая ключ, убедительно просила обуздать этих студентов. Оказалось, что она уже безуспешно пыталась это сделать. Пришлось вдвоем сызнова взяться за усмирение. Возмущение старой женщины было беспредельно. Выводы убийственны — «в этом доме такого никогда не видела, что за дикари».

ДИКАРИ В ВУЗЕ

Что же дальше будет с этими рослыми, да не взрослыми? Думается, что здесь не может быть двух ответов: развитие должны получить положительные начала, они должны взять верх над деструктивными элементами. И, разумеется, комсомольским группам есть, чем заняться. Но как ни важны и нужны попечители, за студента, в конечном счете, отвечает он сам!

С инфантилизмом нужно покончить, чем быстрее, тем лучше! Время не терпит! Ведь в ближайшем будущем этим молодым людям страна доверит оружие, защиту своих рубежей. И мы хотим, чтобы не надо было краснеть за них ни сейчас, ни потом!

ПРИМЕЧАНИЕ. Эти строки были давно готовы. Они ждали только результатов экзаменов. Общеизвестно, как между собой связаны дисциплина и успеваемость. Сессия для

групп ЛР-17 и ЛА-17 кончилась плачевно, группа ЛИ сдала экзамены хорошо. Еще 28 декабря, например, в группе ЛР-17 из 26 студентов по основным четырем предметам было соответственно 4, 11, 4, 3 должников. Из-за недопусков многие из них свою сессию начали только 16 января.

Доц. Ф. ВИХМАНН.

«Верите ли Вы в несчастливую судьбу? Ведь это только в сказках Золушке помогает добрая Фея, и Гадкий Утенок превращается в Прекрасного Лебедя...»

В зале смехи, легкое оживление. Ну надо же такое спросить! На сцене актового зала ТПИ главный режиссер театра имени Ленсовета Игорь Владимиров отвечает на вопросы зрителей. Одна из записок сейчас в его руках.

— Это очень хороший вопрос! — (Смехи зрителей). — Ведь у каждой сказки есть глубокая основа. И оказывается, что Иван-дурак умнее всех. Он просто не такой, как все, и поэтому окружающие считают его дураком. Все хорошо учатся, слушают папу и маму, а он ведет себя как-то непонятно. Превращение Гадкого Утенка в Лебедя мне приходится наблюдать постоянно. Бывает так: сидит на приемных экзаменах на актерский факультет девушка, внешне ничем не примечательная. Лицо в прыщах, перепугана до смерти, на лице — мука. Думаешь, ну какая из нее актриса? А встанет она перед приемной комиссией и вот тут происходит оно — превращение в Прекрасного Лебедя. Иногда бывает достаточно первых произнесенных слов, чтобы убедиться в этом. Я обычно меньше обращаю внимания на само чтение — натаскать можно кого угодно. Иное дело превращение — или оно есть, или его нет. Судя по записке — писала ее девушка. Молодой человек такой записки не напишет. Так вот, вообще замечено, что когда человека любят — он хорошеет. Когда Вас полюбят — все встанет на свои места.

«...Расскажите о Вашей работе в кино...»

— По роду своей работы я не могу надолго отлучаться из театра. У меня прекрасный коллектив, но все же не остав-

Вопросы из зала

лять их одних надолго... Натурные съемки отнимают очень много времени. Оператор может неделю ждать, пока туча на небе встанет там, где она была в последний день съемок. Поэтому мне пришлось очень часто соглашаться на «кабинетные» роли — тут капризы погоды не страшны и съемки могут происходить за считанные дни. Так я стал играть начальство — от директоров до главного маршала ракетных войск. А однажды мне предложили роль в фильме «Инспектор Лосев», пообещав: «Вы будете нашим советским Мегрэ». В двух сериях я снимался в кабинетах, в последних же сериях я должен был один задержать ослепшего преступника. Ради этого задержания я, собственно, и согласился на роль и с нетерпением ждал развязки. Однако фильм несколько затянулся и в ходе съемок его заметно урезали, убрав в числе прочих и сцену задержания. Я за это не в претензии, но жаль все-таки, что преступник разгуливает на свободе...

«...Кто в театре Ваш любимый актер?»

В хорошей семье мать должна любить всех детей одинаково. Конечно, я знаю, кто из актеров одареннее, кто менее способен. Но говорить об этом не к чему — они и сами это знают. Да и не только в одаренности дело. Ведь в разное время преобладают определенные эстетические идеи, определенные жанры, а значит, и определенные типы и характеры актеров на роли. Если я вам сейчас назову своих любимых актеров, то сегодня вечером из Ленинграда в Таллин, в гостиницу «Палас» начнутся звонки: «А почему вы не назвали меня?» Знаете, что бывает, когда режиссер заводит себе в театре любимцев? Все остальные актеры объединяются против них, режиссера с любимцами и так, в конце концов, я могу оказаться в вашем Русском Драматическом театре...

«Почему Вы не участвуете в предварительном отборе во вступительных экзаменах на актерском факультете?»

— (Судя по осведомленности, автор записки бывал на вступительных экзаменах.)

— Видите, ли предварительный тур не имеет ничего об-

щего с искусством. Специалисты по речи, пластике отсеивают тех, кто заведомо не годится для актерской профессии. Например, приходит милый, симпатичный человек, который не выговаривает 16 букв. Говорит: «А комедийный актер N тоже не выговаривает!» Ну вот, один не выговаривает — и достаточно. Зачем нужен второй такой актер? Или придет к примеру, циклоп с одним глазом посреди лба (помните, в «Одиссее» были такие красавцы) — его, конечно, не примут. А искусство здесь ни при чем. Искусство начинается только на первом туре.

«Как Вы пришли в театр?»

— Случайно. Окончил Ленинградский кораблестроительный институт, но самодельность увлекла. Не знаю, что от этого выиграл театр, но что судостроение ничего не потеряло — это точно.

Записал
Александр КЛАУСОН
наш корр.

Как часто можно услышать среди студентов тяжелые вздохи и ахи по поводу скучной и застойной институтской жизни. Откуда все же сей пессимистический ветерок? Давайте попробуем разобраться.

Может быть, причина в привычке? Привычки наблюдать, как бьются чудачки-одиночки над тем, как бы придумать что-нибудь эдакое, чтобы зажечь интерес в сердцах окружающих. Они горят своими идеями и идеями, мечтами и планами, а вокруг — орда тех самых демагогов и пессимистов, которых невозможно зажечь, которые живут в своих конурах тихо и размеренно, не тратя жизненных сил на то, чтобы кому-то стало веселее и интереснее.

— Ой, ну зачем, что еще за дискуссии? Собрание? К черту — еду домой. Не могу. Занят. Не получится. Не прыгай. Тебе что, больше всех надо?

Равнодушие — чудовищный бич молодежи. Отсюда все бед и множество возникающих проблем. Не будем далеко ходить за примерами. Ведь они рядом, в стенах нашей Alma mater. Институт можно сравнить со звеньями разорванной

МОСКВА ЖДЕТ

Каждому студенту должно быть ясно, что увлекательней всего летние каникулы проходят в стройотряде. Студенческие строительные отряды — это организация, которая дает будущему специалисту возможности для самопроверки, приобретения первых организационных навыков и умения работать с людьми.

Приближается трудовое лето 1985 года, посвященное 40-й годовщине победы в Великой Отечественной войне. Это лето знаменательно еще и тем, что в Москве состоится XII Всемирный фестиваль молодежи и студенчества.

В фестивале примут участие только лучшие из лучших от каждой страны. Эстонскую ССР будет представлять небольшая делегация наших лучших комсомольцев.

Несколько дней назад поступило радостное известие: Центральный Комитет ЛКСМЭ и Центральный штаб Эстонских студенческих строительных отрядов, получив из Москвы соответствующие приглашения, вынесли решение: предоставить пятидесяти студентам ТПИ возможность и почетную обязанность рабо-

тать летом 1985 года в Москве в группе обслуживания фестиваля.

Особенностью группы следует считать то, что работа в ней предоставляется только юношам.

Желающим работать в московской группе надо взять перфокарты в комитете комсомола ТПИ — А II-127, быстро их заполнить и вернуть туда же. Поскольку тщательный подбор членов группы, их работа и поведение в Москве — дело чести нашего института и всей ЭССР, то к подбору кадров группы будут предъявлены повышенные требования.

Всем желающим следует поторопиться, так как лето близится и Москва ждет.

Для получения любой информации следите за доской объявлений ЭССО между II и III этажами, или обращайтесь лично в комитет комсомола ТПИ к зам. секретаря М. Тиммо или зав. сектором ЭССО Х. Хяале.

Желаем приятного трудового лета.

сектор ЭССО.

Кто, если не ты?

цепочки. Группы существуют обособленно друг от друга. Разумеется, факультеты также не назовешь единым организмом. И если рассматривать группу, как одно целое (что тоже стоит подвергнуть сомнению), то картина получается далеко не веселая: каждое целое имеет свой тесный мирок, где оно обитает, где очень спокойно, и главное, вполне удобно. Пришел, отсидел — ушел. Собрались, посмеялись, разбежались. Ограда прочна, зачем же выглядывать из своей хатки. «Соседи» сами по себе, мы — сами по себе. Однако институт живет и здравствует.

И еще, критерием оценки любого коллектива служат многие факторы. Один из них — заинтересованность группы в том, что происходит вокруг нее. Совсем недавно удалось услышать мнение о том, что многим предпочтительнее просто созерцать. А вот прилагать усилия к тому, чтобы институтское мероприятие прошло с большим успехом, не хотят, сразу же обнаруживается дефицит времени.

На первый взгляд — это действительно дефицит, а вот на второй и последний это просто неоправданное нежелание «ударить палец о палец». И получается в результате следующее: интересной и бурлящей энергией институтской жизнью захвачены не более двадцати человек со всех факультетов, вместе взятых.

И, наконец, последнее — о неискаемых залежах талантов в недрах групп и факультетов». О тех кто, с блеском дарит свои актерские данные, способности художника и глас певца группе, в которой живет. Очень бы хотелось видеть их воочию и почасту. А почему? Да потому, что слышать-то слышим о таких, а вот увидеть не удается.

Надеемся, что проблема, поднятая нами на страницах газеты, волнует не только нас. Давайте все вместе задумаемся над равнодушием и ленью, пассивностью и незаинтересованностью. Где вы — те, кто должен быть в авангарде? Откликнитесь!!!

Ирина ЗЕБРОВА,
Ирина СВЕТОЧ.